

I. ПЕРВЫЕ ШАГИ

ДЕСЯТЬ лет назад даже в самые тихие ночные часы в здании Художественного театра пульсировал и искал путей крохотный творческий ручеек. Возмутительным явлением было группа безусых энтузиастов, собирающихся вокруг молодого режиссера Олега Ефремова.

К почтам для репетиций оставалось не так уж много, но энтузиазм и мера в селе признаны были беспримерны. Молодежь хотела сказать свое слово в искусстве. И вот настороже махтавской деревни заселили еще одни молодые побеги.

Программа «ночников» была не слишком ясной, хотя мечтания наименее размычного характера. Им хотелось обновить искусство прежде всего через обновление самых норм внутренней жизни театра. Никаких привилегий в группе никакой разницы в оплате. Не должно быть единоличного руководства — все проблемы решает колlettet. Управлял театром совет учредителей.

Мысль о колlettetной ответственности, о ярком согласии в долях, в совместном решении главных вопросов — и прежде всего репертуарных — пронизывала все мысли и наименования.

Вероятно, сегодня кое-какие из этих мечтаний покажутся наивными. И все же без них, без осторожного ощущения необходимости скомкнуть слова и дело, обновить этику и эстетику театра вряд ли можно было выразить даже те испытания, которые легли на плечи молодого коллектива.

Он страшно искал тогда свой символ, свой «чайк». Споры были горячими. А решилось все неожиданно и просто. Однажды почти в случайному, крохотному разговоре на лестничной рожке — название — театр-студия «Современник». Дух современности, газание, что хотят выражать молодой коллектива. Получила первоналичально притягательную подложку во МХАТе, «Современник» через несколько лет стала на собственные ноги. В 1961 году он имел уже свою студию. Однако студийные начали пронизывать все его десятилетие.

К 50-летию Советской власти

ФОМА Гордеев В ОПЕРЕ

ЕСТЬ СПЕКТАКЛИ, о которых интересно писать. Они заставляют размышлять, покоряют значительностью темы, серьезностью замысла. На оперной сцене они не частные гости, тем более на сцене пифириады. Такова опера А. Касьянова «Фома Гордеев», поставленная режиссером М. Мордюковым в Гогольском театре оперы и балета.

Не знаю, правомерно ли в данных случаях говорить о местном произведении, хотя, казалось бы, все композиторы народные — музыка написана старейшинами советским композитором, горьковчанином, место действия и герой тоже «местные». Да, и ведь спектакль прикинулся духом горьковского романа с его обличительными картиками кулаческого быта бывшего Нижнего, со всеми «санитарными мерзостями» жизни, в которой никому не становится честному человеку.

В последнее время мы особенно часто спорим и пишем о современности на первой сцене. В чем заключается ее секрет? Потому что один спектакль (даже классический) кажется нам современными, нужными, сегодняшним зрителям, а другие, казалось бы, самые забоденные по теме выывают отщущение фальши, наудумании, а иногда и просто замкнутости? И в этих критических статьях мы передко прошли все стремления искать «правильные приемы» во внешних постановочных приемах — в «акционизме», «кинематографизме» и пр., часто забывая о самом главном «измене». А ведь именно реалист — праведное отражение действительности (какими бы средствами, каким бы видом искусства она ни достигалась) оставляет важнейшим и определяющим качеством и современного художественного произведения. Если мы не верим героям, не верим их чувствам, если наши руки, логика развития характеров и событий, никаким ухищрением музык и режиссуры не заставят нас принять близко к сердцу, отключиться от душой на то, что происходит на сцене. И в то же время права жизни, защищенные даже в самых условных формах, всегда убеждают и волнуют. И не случайно многие театральные приемы, казалось бы, «самоизвращения», во лживом жизненном содержании, так быстро сами превращаются в новые, модернизованные штампы.

Первое, что привлекает в спектакле «Фома Гордеев», — его удивительная достоверность и простота. Прежде всего проста и достоверна сама музыка. Жажда песенной оперы имеет еще одну удивительную сторону, и об этом ярко и спортивно писалось. Отсутствие широкого симфонического размаха, прямолинейность музыкального выразительства сужает жизненный охват, не всегда дает возможность глубокого психологического раскрытия образов. Но в данном случае откровенная песенность оперы оказалась органической горьковской теме. Необычайная любовь Горького к народной песне, восхищение ею, уверенность в ее силе и необходимости — сильнейшие страницы романа «Фома Гордеев». Какие удивительные образы и сценические находки писатель, чтобы передать настроение песни, ее возможность, когда единственный для простого человека, излит в песне душу. Казалось, что это свое глубокое желание пропустит Фома, делает его еще более серьезным и неотрывистым.

В последнее время театральные афиши все чаще отыскиваются спектаклем «Х-50-летию Великого Октября», «К XXIII съезду КПСС». В такой афиши спектакль «Фома Гордеев» занимает свое место по правде, казалось необходимым для выражения настроения и чувства горьковских героев.

ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ «СОВРЕМЕННИКА»

За десять лет — двадцать три поставленных спектакля. Одинацать режиссеров испробовали свои силы на сцене «Современника». В трупе теперь сорок человек. При театре — школа учебной студии. Исплестики «Современника» проникли даже за пределы страны. О. Ефремов, Е. Евстигнеев, О. Табаков, Г. Волчек, М. Козаков, И. Кравец, А. Покровская, Т. Лаврова, Л. Толмачева, Н. Доронина, их товарищи не имеют пока ни званий, ни наград. Но по степени популярности — и на сцене, и на экране — они шагают рядом со многими мастерами.

Я пишу об этом спокойно, зная, что десятилетний рубеж не кружит «современников» головы, что популярность не тнет ни кпереди, ни назад. Но по степени популярности — и на сцене, и на экране — они шагают рядом со многими мастерами.

«Современник» возник как театр молодежи. Однако, став взрослим, он неизменно расширяет круг своих друзей. Невидим на утренних спектаклях «Обыкновенной истории», да на вечернем «Всегда в продаже» и счастливом удовлетворении оглашавший сценники головы, густо заполненные первые рифмы пастера. Не потеряв симпатии «детей», молодой театр заывает признание «отцов». Процесс хороший и обнадеживающий.

Рождение «Современника» связано с той подосы обновления нашей общественной жизни, которая началась в середине 50-х годов. Его первый спектакль «Вечно живые» В. Розова появился через две месяца после XX съезда партии. Факт почти символический.

Тогда же, когда что-то, что «Современник» положил начало новому движению. В театральном процессе то с большим, то с меньшим успехом ведется наше новое звено — рождение молодых коллективов, обогащающих этот процесс, ищущих немыслимых путей.

Происходит в общем «преодоление» учениками учителей. Термин «преодоление» взят от Станиславского с той целью, чтобы он не повторялся. Он разделяет их умение становиться на собственные ноги и добавлять к колыбелью им самим. Вероятно, поэтому Станиславский всегда был окружен студентами и учениками.

Самый крупный режиссер приходит конец юношества с юношеской старостью.

К этой мысли я вернусь позже. Пока же хочется отметить, что в самом «Современнике» тоже царят хороший дух «преодоления». Об этом говорит, несмотря на безупречный приоритет руководителя театра О. Ефремова, и количества испытанных колlettetом режиссеров, чувство общей ответственности за дело, и нарастающая энергия творческих поисков.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

«Неустроимость жизни и колоссальная злость» — все выражение.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

«Неустроимость жизни и колоссальная злость» — все выражение.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых» через «Продолжение легенд», «Лава цвета», «В поисках радости», «Старая сестра». В ней раскрывается процесс становления молодого человека нашего времени.

Побеждает, однако, в «Современнике» другая тенденция, изящая от «Вечно живых»

